

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Маркус Кристины на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3³ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

30 мая 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки К.Маркус к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка К.Маркус оспаривает конституционность части 1 статьи 20.3³ КоАП Российской Федерации. Данная норма предусматривает административную ответственность граждан, должностных лиц и юридических лиц за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации

Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Соответствующее административное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Как следует из представленных материалов, К.Маркус (согласно представленному свидетельству о перемене имени – до 28 августа 2022 года Маркова Кристина Петровна) постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения судьями вышестоящих судов, в том числе судьей Верховного Суда Российской Федерации, признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3³ КоАП Российской Федерации, и ей назначен административный штраф в размере пятидесяти тысяч рублей.

По мнению заявительницы, часть 1 статьи 20.3³ КоАП Российской Федерации не соответствует статьям 13 (части 1–3), 15 (часть 4), 19 (часть 2), 28, 29 (части 1, 3 и 4), 31 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает наказание за выражение критического мнения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами своих полномочий и тем самым нарушает права на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной, а также нарушает принцип равенства и запрет дискриминации, поскольку признает административно наказуемыми исключительно те мнения и убеждения, которые связаны с критической оценкой использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации не только не исключает, но и прямо допускает принятие государственными органами Российской Федерации решений и мер, в том числе связанных с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации, для защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности и задает конституционные параметры для таких действий, которые конкретизируются в федеральном законодательстве (преамбула; статья 2; статья 3, часть 2; статья 4, часть 3; статья 11, часть 1; статья 67, часть 2¹; статья 71, пункты «к», «м»; статья 79¹; статья 80, часть 2; статья 83, пункты «ж», «з», «л»; статья 87; статья 102, пункт «г» части 1; статья 106, пункт «е»; статья 114, пункт «д» части 1). При этом предполагается использование Вооруженных Сил Российской Федерации именно в этих целях. Определение же целесообразности и необходимости, характера и объема использования Вооруженных Сил Российской Федерации, а равно исполнения государственными органами полномочий в указанных целях в конкретных ситуациях и обстоятельствах является прерогативой уполномоченных Конституцией Российской Федерации органов государственной власти. Также ими определяются возможность и формы оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 1, 2, 13, 15, 17–19, 21, 28, 29, 31, 55, 56, 59 и 75¹, не предполагает и не допускает, чтобы гарантированные ею права и свободы человека и гражданина использовались для отрицания конституционного строя Российской Федерации, в котором государство, образованное многонациональным народом Российской Федерации в определенных им параметрах, как гарант и средство обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, является конституционной ценностью, подлежащей уважению и защите гражданами

Российской Федерации и всеми иными лицами, находящимися на территории России, а защита Отечества признается не только конституционной – юридической обязанностью, но и прежде всего долгом гражданина Российской Федерации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание (определения от 25 сентября 2014 года № 1873-О, от 27 октября 2015 года № 2450-О, от 29 сентября 2016 года № 1927-О, от 28 марта 2017 года № 665-О, от 27 июня 2017 года № 1411-О и др.). Федеральный законодатель вправе и обязан осуществить правовое регулирование, в том числе установить юридическую ответственность, с тем чтобы не допустить и пресечь действия, посягающие на правопорядок, общественный порядок и безопасность и иные охраняемые Конституцией Российской Федерации ценности, даже если внешне такие действия имеют признаки реализации указанных конституционных прав.

Как прямо следует из положений статьи 20.3³ КоАП Российской Федерации, противоправными и наказуемыми признаются действия, которые носят публичный характер и направлены на дискредитацию указанной в них деятельности. Понятие «публичный характер» является в определенной степени оценочным с учетом многообразия форм придания действиям публичного характера в современном информационном обществе, однако, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции (определения от 25 сентября 2014 года № 2055-О, от 28

марта 2017 года № 665-О, от 28 ноября 2019 года № 3245-О и др.), это не препятствует квалификации конкретных действий в таком качестве. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не определяет специальным образом понятие дискредитации для целей его статьи 20.3³, и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности). Объективное многообразие форм действий, направленных на такой подрыв доверия (лингвистических, визуальных и других), позволяет законодателю в данном случае не конкретизировать понятие дискредитации, поскольку направленность носящих публичный характер действий именно на таковую подлежит установлению при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении.

Статья 20.3³ КоАП Российской Федерации не содержит указания на то, что речь идет о дискредитации в связи с проводимой в настоящее время специальной военной операцией. Вместе с тем очевидно, что федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий и пределах своей дискреции, установил административную ответственность за соответствующие деяния, прежде всего принимая во внимание указанные обстоятельства. С учетом ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации позиций в постановлениях от 2 октября 2022 года № 36-П, № 37-П, № 38-П и № 39-П о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Запорожской областью и Херсонской областью о принятии их в Российскую Федерацию и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов такое регулирование в период проведения указанной специальной военной операции тем более не может вызывать сомнения с точки зрения конституционности, а его оценка за пределами указанных обстоятельств по существу явилась бы осуществлением абстрактного нормоконтроля, имея в виду установленную в

представленных судебных актах связь между деянием заявительницы и проведением специальной военной операции.

Принятые государственными органами Российской Федерации соответствующие решения и меры не могут быть произвольно, исключительно на основе субъективной оценки и восприятия поставлены под сомнение с точки зрения их направленности на защиту интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Тем более что это означало бы – вопреки прямым и общеобязательным предписаниям Конституции Российской Федерации – отрицание правового характера Российской Федерации, верховенства ее Конституции и обязанности соблюдать ее предписания, что в силу Конституции Российской Федерации недопустимо.

Деятельность по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности по своей природе осуществляется нередко в условиях высокого риска, с угрозой для жизни и здоровья. Для ее эффективности большое значение имеет морально-психологический настрой лиц, непосредственно решающих соответствующие задачи и выполняющих тем самым воинский, служебный и гражданский долг, а одним из его важнейших условий является поддержка обществом как соответствующих решений и мер, так и реализующих их лиц, выступающая таким образом в качестве проявления конституционных принципов взаимного доверия общества и государства, защиты достоинства граждан и уважения к труду защитников Отечества, сбалансированности прав и обязанностей граждан, политической и социальной солидарности (статьи 67¹ (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации). Публичные же действия, в том числе выступления и высказывания, целенаправленно несущие в себе негативную оценку деятельности по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности, могут, особенно с учетом их накопительного эффекта, оказывать негативное воздействие на реализацию соответствующих мер и решений, снижать решительность и эффективность выполнения Вооруженными Силами Российской Федерации и другими государственными органами поставленных задач, мотивированность

военнослужащих и иных непосредственно участвующих в этом лиц и тем самым фактически – даже не преследуя непосредственно именно такой цели – содействовать силам, противостоящим интересам Российской Федерации и ее граждан, препятствующим поддержанию международного мира и безопасности. Особенно об эффекте такого содействия можно говорить в случае публичных призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, то есть призывов к совершению действий, препятствующих принятию органами государственной власти решений и мер в вышеуказанных целях и их реализации, которые специально выделены федеральным законодателем в качестве отдельной формы совершения правонарушения, состав которого предусмотрен оспариваемой нормой.

По своему содержанию статья 20.3³ КоАП Российской Федерации не может рассматриваться ни как вводящая обязательную идеологию, ни как направленная на пропаганду войны, которая в Российской Федерации запрещена, или как дискриминационная по отношению к лицам в зависимости от их убеждений. Не посягает она и на свободу личности выбирать и придерживаться тех или иных убеждений и действовать в соответствии с ними, поскольку такая свобода не предполагает совершения лицом правонарушений. Возможность выражать собственное мнение по поводу деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц, им содействующих, и государственных органов Российской Федерации, в том числе указывать на наличие недостатков, если это не сопряжено с произвольным отрицанием конституционно-предопределенных характера, целей и задач данной деятельности и основывается на открытой достоверной информации, оспариваемой статьей под сомнение не ставится, что не исключает выявления фактов направленности действий граждан, которым придается видимость конструктивного выражения позиции, на дискредитацию соответствующих решений, мер и деятельности.

Разрешение же вопроса о том, были ли конкретные публичные действия лица направлены именно на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках специальной военной операции, дискредитацию исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в рамках специальной военной операции и дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации в рамках специальной военной операции, предполагает установление, исследование и оценку фактических обстоятельств совершения таких действий в их совокупности (включая место и время совершения действий, круг их адресатов, содержание действий, в том числе с точки зрения того, имеют они под собой реальную фактическую основу или же базируются на субъективном мнении и восприятии, оценочных суждениях и недостоверных фактах) и является прерогативой судов общей юрисдикции.

Таким образом, будучи направленной на поддержание общественного и конституционного правопорядка, статья 20.3³ КоАП Российской Федерации не нарушает конституционные права, перечисленные в жалобе, в том числе заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Маркус Кристины, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1387-О